

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ПЕРЕХОДНОСТИ» В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры.
Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Л. М. Мосолова*

В статье предпринимается попытка определить типологический набор характеристик «переходности» в культурно-историческом процессе в рамках синергетических исследований данного феномена.

In the current article an attempt is made to define a typical set of «transition» characteristics in the culture-historic process of the synergetic research of this phenomenon.

Интерес научной общественности к феномену «переходности» в культурно-историческом процессе обусловлен переходным состоянием, которым характеризуется со-

временная мировая и российская культура. Начиная с рубежа XIX–XX вв. и вплоть до начала XXI в. человечество пребывает в ситуации, когда привычные смыслы, ценности и культурные формы пришли в движение. Происходит кардинальное ускорение темпов развития. В жизнь человечества вторгаются процессы, которых мир не знал и на которые не готов «ответить». Частые культурные инновации формируют осознание того, что в мире нет ничего постоянного. На наших глазах и при нашем непосредственном участии происходит процесс коренной трансформации культуры.

Современное состояние культуры и потребность в осмыслении данного времени обуславливает повышенный интерес к феномену «переходности» со стороны научного сообщества. Сегодня стало очевидным то, что переходные периоды являют собой не просто эпизодические ситуации «разрывов», кризисов, революций, «сдвигов», «разломов» и т. п., содержание которых составляет процесс смены относительно стабильных эпох. Современные научные открытия, в первую очередь в области синергетических исследований, позволяют утверждать, что в процессе культурно-исторического развития «переходность» носит определяющий характер.

В контексте оформившейся к настоящему времени синергетической научной парадигмы существует широкий круг разнообразных теорий культурно-исторического процесса, в которых в качестве необходимого элемента присутствует «переходность». Особого внимания в данном вопросе заслуживают работы О. Н. Астафьевой, И. Валлерстайна, В. В. Васильковой, М. С. Кагана, С. П. Капицы, Ф. Капры, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, Ю. М. Лотмана, Г. Г. Малинецкого, А. П. Назаретяна, Е. А. Сайко и др. Анализ различных теорий культурно-исторического процесса, созданных в рамках синергетической парадигмы, позволяет выявить общие типологические характеристики «переходности» в

историческом развитии культуры и представить их в едином синергетическом концепте данного феномена.

Прежде всего для синергетической парадигмы характерно представление о «переходности», как о естественном и закономерном этапе культурно-исторического процесса. Описание типологических характеристик «переходности» в культурно-историческом процессе строится метафорично, путем соотнесения «переходности» с синергетической трактовкой «хаоса». При таком подходе «переходность» предстает как своеобразная фаза, сущность которой составляет момент снятия противоречий в системе культуры (внутренних или спровоцированных внешними факторами) и ее выход на качественно иной уровень самоорганизации.

«Переходность» представляет собой момент дезорганизации системы культуры, вызванный разрушением единого аттрактора (системообразующего начала). В вопросе определения природы аттрактора в синергетических исследованиях культурно-исторического процесса нет единого мнения. Условно все теории можно разделить на 2 группы. Первая группа исследований состоит из теорий, в которых аттрактор ставится в зависимость от объективных факторов¹. Во вторую группу входят теории, в которых аттрактор предстает в качестве единого смыслового начала системы культуры². Согласно данным концепциям в основе фундамента культуры лежит первичный «пороговый» смысл, выступающий как цель существования. Данную цель трудно объяснить рационально, так как она является продуктом веры. Римский историк Тертуллиан, характеризуя подобные «пороговые» ценностно-смысловые основания, говорил: «Верую, ибо это абсурдно!». И хотя, как правило, ценностно-смысловой аттрактор в реальной жизни недостижим, он служит своеобразным системообразующим началом, «маяком», указывающим вектор развития культуры.

«Переходность», как момент отсутствия единого аттрактора, лишает систему культуры структурно-функционального единства и сопровождается максимальным возрастанием параметров свободы. И. Р. Пригожин в фундаментальной работе «Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой», написанной совместно с И. Ю. Стенгерс, сравнивает данный уровень свободы с броуновским движением – когда разорваны все структурно-функциональные связи, отсутствуют сдерживающие механизмы, а отдельные элементы находятся в состоянии постоянного и непредсказуемого изменения.

«Переходность», как межэпохальное пространство-время, олицетворяет собой исторический момент полного переосмысления культурной реальности. Поэтому именно в переходные периоды своего предельного максимума достигают творческие и инновационные процессы. Анализ конкретно-исторических «переходных» эпох показывает, насколько радикально преобразуется и изменяется все, что ранее казалось олицетворением естественного порядка, а потому незыблемым и вечным.

Синергетическое видение переходных процессов раскрывает их сложную структурно-функциональную природу. Протекая с различной скоростью и на различных уровнях системы культуры, эти процессы порождают невероятно богатую картину культурно-исторического развития. Раскрепощая культурно-исторический процесс от действия фатальных исторических законов, схем и моделей, «переходность» порождает непредсказуемое и нелинейное развитие. Примером такого видения является теория М. С. Кагана «о трех путях развития культуры при переходе от первобытности к цивилизации». Во время данного перехода перед человечеством «...раскрылись три направления возможного дальнейшего движения... порождая существенно различные типы культуры»³. Все три пути культурно-исторического процесса в раз-

ных формах и с разной степенью перспективности продемонстрировали специфические варианты движения к более сложной и более совершенной организации жизни людей на Земле.

В момент перехода, в отличие от стабильных периодов, в которых преобладает «закономерность», определяющую роль имеют случайные и непредсказуемые процессы. Ю. М. Лотман, характеризуя доминанту случайности и неопределенности в переходные периоды, указывает, что «...все опыты прогнозирования будущего в его кардинально-взрывных моментах демонстрируют невозможность однозначного предвидения резких поворотов истории»⁴. В моменты культурно-исторических «переходов» делать долгосрочные прогнозы довольно затруднительно. Различные футурологические концепции, создаваемые в переходные периоды, как правило, оказываются несостоятельными (например, прогнозы Н. Я. Данилевского относительно будущего России и славянских народов).

Состояния перехода делают системы (в частности, культуру) невероятно чувствительными к малейшим флуктуациям в виде отдельных «раздражителей». Анализируя данную особенность «переходных эпох» И. Валлерстайн отмечает, что в точках исторических переходов (бифуркаций, или раздвоений) даже «...незначительные воздействия приводят к масштабным изменениям (в отличие от периодов нормального развития систем, когда сильные воздействия приносят ограниченные результаты), а последствия самих бифуркаций по своей природе непредсказуемы»⁵.

«Переходность» – это время «джокеров», это момент, когда возможны резкие, неожиданные и непредвиденные мутации любых элементов системы. «Переходность» – это период, когда неудавшийся художник может стать диктатором; простой корсиканский офицер с периферии – императором; торговец пирожками – вторым лицом в государстве и т. п. Таким образом,

«переходность» – это не только время избранных гениев и злодеев, но и момент максимального самовыражения каждого отдельного человека, который волею судьбы, подобно карточной игре, может оказаться в совершенно непредсказуемом месте в непредсказуемой роли.

В переходные периоды своего максимума достигают различные катаклизмы, риски и прочие отрицательные феномены, усиливающие вероятность катастрофического исхода «переходности». Данная печальная тенденция переходного времени находит свое выражение в популяризации настроений апатии, безысходности, а так же в распространении эсхатологических и катастрофических сценариев будущего культуры (К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, Ф. Ницше, Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гассет, П. А. Сорокин). В данном случае можно вести речь о проявлении в научной среде «негативного» архетипа восприятия «переходности», сформировавшегося еще в древних культурах в виде отрицательных реакций на любые перемены и потенциальные опасности, грозящие нарушению естественного миропорядка. В синергетических исследованиях также говорится о возможном отрицательном исходе культурно-исторического процесса. Однако «переходность» в синергетической парадигме – это многовариантный исход, допускающий любые сценарии, от катастрофических до самых оптимистических. Соответственно, одним из важнейших преимуществ синергетической парадигмы является то, что синергетическое видение «переходности» позволяет сочетать различные концепции и макродинамические модели культурно-исторического процесса.

Синергетическое видение позволяет рассматривать «переходность» как момент синтеза прошлых, настоящих и возникающих культурных форм. Характеризуя данный синтез исследователь феномена «переходности» Е. А. Сайко отмечает его полифункциональность и многоликость, неиз-

бежно порождающие имманентно и иерархически мощную культуру: «В ней слышатся “голоса” разнородных, разновременных культур, она поражает жанровым и стилевым многоцветием. В то же время эта культура – при всей своей полилогичности, амбивалентности – единичная и особенная»⁶.

Поиск новых форм организации и объяснения реальности порождает информационную избыточность, глубокую диалогичность и «открытость» переходных периодов. Характеризуя данную особенность «переходности», М. С. Каган отмечает, что «...всякий переходный период обладает большой информационной избыточностью, поскольку человеку нужно опробовать множество конкретных способов сопряжения нового и старого, из которых “естественный отбор” сумеет удержать наиболее продуктивные и перспективные»⁷.

Одной из базисных и универсальных характеристик «переходности» в синергетических исследованиях является категория «многообразия» со всеми вытекающими конкретно-историческими проявлениями. «Переходность» в культуре «многообразна» во всех отношениях и на всех уровнях, начиная от многообразия картин мира, религиозных убеждений, стилей в искусстве, политических партий, заканчивая многообразием имен, даваемых в переходные периоды, видами досуговой деятельности и т. п.

Мы можем заключить, что «переходность» – это важнейший компонент синергетических теорий, реализующий динамику культурно-исторического процесса через смену качественно-различных состояний. Являясь одновременно инструментом расчленения и сочленения, «переходность» позволяет рассматривать культурно-исторический процесс, сочетая представления о его дискретности и непрерывности.

Представляя собой момент снятия системных противоречий и выхода культурно-исторического процесса на качественно новый уровень организации, по мнению исследователей данного феномена М. С. Ка-

гана, Ю. М. Лотмана, Л. М. Баткина и др., «переходность» формирует устойчивый культурно-исторический тип, изучение которого проливает свет на природу макродинамических процессов в историко-культурном развитии.

Синергетическое видение дает целостное понимание сущности переходных периодов в культурно-историческом процессе и позволяет выработать жизненную стратегию поведения и реагирования на процессы, происходящие в современном

кризисном мире. Человек получает возможность корректировать и направлять развитие культуры. Зная механизмы «переходности», он может сознательно воздействовать на систему культуры, выражаясь словами С. П. Курдюмова: «...уколоть среду в нужных местах и тем самым направить ее движение»⁸. Но направить не куда угодно, а в соответствии с потенциальными возможностями и потребностями культуры, выводя ее на качественно новый уровень.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Каган М. С.* Введение в историю мировой культуры. Книга первая. СПб., 2000; *Каган М. С.* Введение в историю мировой культуры. Книга вторая. СПб., 2001; *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002; *Назаретян А. П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М., 2001.

² См., например: *Бранский В. П., Пожарский С. Д.* Социальная синергетика и акмеология. СПб., 2002.; *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2001.

³ *Каган М. С.* Философия культуры. СПб., 1996. С. 340.

⁴ *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2001. С. 23.

⁵ *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2003. С. 5.

⁶ *Сайко Е. А.* Образ культуры Серебряного века: культур-диалог, феноменология, риски, эффект напоминания: Монография. М., 2005. С. 6.

⁷ *Каган М. С.* Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи. Л., 1991. С. 191.

⁸ Интервью с С. П. Курдюмовым // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 57.